

Ольга Кобцева

СТУДЁНЫМИ
ЗЕМЛЯМИ

Ольга Кобцева
Студёными землями

«Автор»

2026

Кобцева О. С.

Студёными землями / О. С. Кобцева — «Автор», 2026

Заряна — своевольная лесная ворожея. Однажды в её уединённую избушку стучится княжич Ростислав, который вместе с поцелуем забирает у девицы то, что ему не принадлежит. Злость Заряны столь велика, что она накладывает на княжича особые чары. Однако всякое колдовство взимает свою цену, и за месть ей приходится расплатиться жизнью обоих: теперь и Заряна, и Ростислав поражены смертельным проклятием. Лишь милость богини Мораны, царицы студёных земель, может даровать им спасение. Путь к ней далёк и полон опасностей. Смогут ли ворожея и княжич переступить свои обиды и добраться до сердца зимы, или так и сгинут в пучине взаимной ненависти? Не обижай ту, что служит богине смерти. Иначе срок твоей жизни — лишь до конца зимы.

© Кобцева О. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава 1. На своём пути ты встретишь...	6
Глава 2. В тёмной-тёмной чаще	9
Глава 3. Камень не станет легче	12
Глава 4. Травит словно яд	16
Глава 5. С ума сходила девица	20
Глава 6. Пусть треснет лёд моих оков	23
Глава 7. Горели чары	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ольга Кобцева

Студёными землями

От автора

Дорогие мои!

Мне приятно, что вы держите в руках мою книгу. Позвольте представиться: я – Ольга Кобцева, писательница в жанре мрачного любовного фэнтези, где даже после самой тёмной ночи находится место для доброго финала. Приятно познакомиться и добро пожаловать в путешествие по студёным землям.

Здесь вас ждут опасные приключения в самом сердце зимы и яркая романтическая линия, сотканная из тропа «от врагов к возлюбленным». Здесь есть место и привороту на любовь, и смертельному проклятию, и немилосердным языческим богам, чей взгляд холоднее чертогов Мораны. А в какой-то момент вы найдёте и отголоски «Снежной королевы», переосмысленные на суровый славянский лад. Эта история – не прямое продолжение книги «Гиблыми тропами». Рукописи можно читать отдельно, у них разные главные герои, а сюжет полностью завершён. Но всё же я рекомендую начать знакомство с миром именно с «Гиблых троп», так вы проникнетесь историей второстепенных персонажей, которые не оставят вас равнодушными.

Отдельно скажу пару слов о названии глав. Это не просто связанные с сюжетом фразы, а слова из песен, которые создают настроение книги. Я собрала для вас атмосферный зимний плейлист – погружайтесь в студёные строки вместе с музыкой.

А теперь – приятного чтения! Переворачивайте страницу и позвольте героям рассказать вам свою историю. Невероятных впечатлений!

Ольга Кобцева

Глава 1. На своём пути ты встретишь...

SVITA – Со мной солнце

В дверь лесной избы постучали. Ничего особенного, жители окрестных деревень почти каждый день забредали в чашу, но почему-то сейчас Заряне захотелось поёжиться от этого звука. Одновременно в окно влетел ворон. Он мазнул крылом по занавеске, цокнул крохотными когтями по деревянному подоконнику и чёрными глазами-бусинами уставился на девицу. Ещё один незванный гость.

Стук в дверь, робкий и требовательный одновременно, повторился. Заряна наскоро бросила ворону кусочек мясного пирога и открыла дверь. На пороге стоял молодец. Девица вскользь оглядела его: завитки тёмных волос падают на лоб, синеокий, приятной наружности. Но незнакомый. Она знала почти всех, кто жил в округе леса: местные часто заглядывали в укрытый в чаще дом ворожеи, и такого статного молодца она бы запомнила. Значит, он не с её краёв. Впрочем, бывало, к Заряне приезжали издалека, прослышав о её чаровских способностях, да и простые путники время от времени забредали сюда в поисках ночлега.

– Ростислав, – представился гость, предугадывая вопрос ворожеи.

Неприятное чувство скрипнуло внутри, как пару мгновений назад вороны когти по подоконнику, но быстро улетучилось. Заряна невольно ответила на доброжелательную улыбку гостя и вновь окинула его взором. Она заметила пыль на добротной одежде, пару зелёных листьев, застрявших в волосах, да свежую рану под закатанным рукавом. Видно, ехал куда-то через лес и его хлестнула ветка.

– Кто таков? Зачем пожаловал?

– Да вот, поранился в пути, – указал на кровь Ростислав. – Надо бы обработать. Поможешь – отблагодарю, не обижу. Слышал, где-то в лесу ворожея живёт, вот и заглянул сюда. Не ты ли это?

Девица кивнула. Она отошла в сторону, пропуская путника в избу; о том, куда и к кому он едет, решила выведать уже за столом. Она указала Ростиславу на лавку, а сама обернулась к подвешенным за печью сухим травам да к глиняным горшочкам с целебными мазями. В доме каждой ворожеи такого добра в избытке. Что-то осталось Заряне в наследство от бабушки с матерью, что-то она собирала, замешивала и заговаривала сама. Способность к ворожбе была у девицы в крови и вместе со всем скарбом передавалась в их семье по женской линии. Много поколений проживало в этой уединённой избе, но старшие родственницы одна за другой ушли в Навь, и Заряна осталась одна. Ей нравилась жизнь в лесу: тихая, вольная. И скучным одиночеством это не назовешь, ведь местные жители неустанно обращались к ней за колдовской помощью, а она, в свою очередь, оставалась полноправной хозяйкой собственной судьбы.

– А меня Заряна зовут. – Девица взяла лёгкие целебные мази и уселась напротив гостя.

– Красивое имя. Под стать тебе.

Она улыбнулась. Имя действительно ей очень подходило. Дикая, вольная ворожея была словно соткана из окружающей природы: волосы – огненные, как небо на заре, глаза – цветом, что густой мох, кожа – светлая и нежная, как лепестки лилий. Заряна знала об этом не только благодаря отражению. Ласковые слова девица уже множество раз слышала от местных молодцев, которые заходили к ней в гости не столько ради колдовских способностей, сколько ради неё самой. Они без утайки любовались Заряной, но её сердце доселе оставалось равнодушным к пылкому вниманию.

Ростислав же ей приглянулся. Жаль, что он был гостем в их крае, и девица готова была предложить ему не более, чем несколько взаимных улыбок да лукавых взглядов. Он ведь вскоре

отправится в путь, поедет дальше, а Заряна за ним не последует в другие селения. И то – позовёт ли? Судя по виду, Ростислав был из зажиточных, зачем же ему лесная ворожея?

У них было несколько лучин¹, чтобы насладиться друг другом, и Заряна не собиралась их растягивать.

– Показывай, – велела она.

Ростислав протянул раненую руку. Его беда оказалась невелика: так, неглубокая царапина, не заслуживающая тревоги. Ворожее нужно было лишь растереть пару мазей, чтоб зараза не проникла под кожу и рана не загноилась, а после наложить повязку. Заряна сняла крышку с горшочка, и по избе рассеялся слегка кисловатый, густой аромат трав.

– Вытяжка из крапивы, – пояснила девица, приметив любопытствующий взгляд Ростислава. – Чтобы кровь скорее остановилась.

Она медленно провела подушечками пальцев от его ладони вверх, к опухшим краям раны. Заряна бережно стёрла подсохшую кровь, смахнула выступившие капли и вместо них нанесла крапивный сок. Следом она откупирила настой из багульника, зверобоя и торфяного мха.

– А это – чтобы рана не загноилась и быстрее зажила, – объяснила девица, сосредоточенно проходясь пальцами по загорелой коже Ростислава.

Ей нравилось его касаться. Наслаждение разливалось по телу, когда её пальцы скользили по его сильной, крепкой руке. Под рубахой угадывались широкие плечи да крепкое тело. В госте чувствовались бурлящая кровь и молодецкая дерзость, – то, что по нраву всем юным девицам.

Чтоб отвлечься от негодных мыслей, Заряна попросила его рассказать о себе. Ростислав не отказал. Пока она накладывала повязку, он поведал, что странствует по княжеству по разным делам. Каким именно, сам не уточнил, и девица решила, что наверняка разъезжает по службе: он мог быть как купцом, так и дружинником или даже поверенным князя. Угадывать Заряна не стала, от молодца, которого она забудет через пару-тройку дней, ей достаточно было и имени. Закончив перевязку, Заряна принялась накрывать на стол – негоже оставлять гостя голодным. Ростислав принялся развлекать её, вспоминая забавные случаи из своих странствий: как чуть не лишился кошелька, как столкнулся с шайкой разбойников... Их разговор тек бойко, слова слетали с губ, словно осенние листья, подхваченные ветром.

Лучины истлевали одна за другой. Опустилась миска с похлёбкой, от мясного пирога остались лишь крошки, а на дне канопок² осела гуща клюквенного морса. Пора было прощаться с гостем. Ростислав уточнил, что его конь и спутники ждут на постоялом дворе у дороги, которая опоясывала лес. Он должен был вернуться туда дотемна, иначе чаша, кишасящая ночной нечистью, не отпустит его на свободу. Оставив на столе золотую монету с княжеским ликом, он поднялся. Заряна не стала его задерживать. Она открыла дверь, провожая гостя, и вместе с ним вышла на крыльцо. День клонился к вечеру, воздух наполнялся предзакатной свежестью. Лёгкий ветер колыхал листья и разрезал высокую траву, словно змеи, проползая от одного края поляны к другому.

Доски крыльца скрипнули под шагом Ростислава. Заряна кивнула на тропу, указывая кратчайший путь к дороге, чтобы гость не заблудился в сумерках. Вряд ли они ещё свидятся. Не дожидаясь слов о прощании, ворожея развернулась к двери, но тут же почувствовала прикосновение к своей руке. Тёплые, шершавые пальцы сплелись с её. Заряна крутанулась назад, встречаясь с решительным взглядом Ростислава, а миг спустя уже ощущала его губы на своих. Поцелуй был столь неожиданным, что она не успела дать отпор охальнику. Да и не хотелось.

¹ На Руси время измерялось в лучинах. Лучина – тонкая длинная щепка, которую использовали для освещения. При разных условиях она могла гореть от нескольких минут для получаса. Здесь и далее для удобства одна лучина будет равна примерно десяти минутам.

² Канопка – глиняная посуда, аналог кружки на Руси.

Лесная девица прикрыла глаза, растворяясь в не познанных доселе вкусах. Уста были горячи и сладки, как свежий чай с вареньем, что согревает душу. Заряна едва ощутимо выдохнула в губы молодца, унимая искры, не позволяя им разгореться до пожара влюблённости. Достаточно.

В небе раздался крик ворона – низкий, гортанный, словно предвестие бойни. В душе Заряны пробудилось то самое нехорошее предчувствие, от которого она отмахнулась перед приходом Ростислава.

Достаточно.

Она хотела отпрянуть от него, но он не позволил. Прижатая к стене дома, она лопатками ощутила шероховатость брёвен. Ладонь пронзила лёгкая боль, словно заноза попала под кожу. Ростислав стиснул руку Заряны и вернул себе её губы, продолжая поцелуй, который вмиг потерял сладость. Сердце зашлось в тревожном стуке – так хлопают ставни на ветру перед грозой. Ворожея мысленно воззвала к лесу, чтоб тот отомстил обидчику, обратилась к своей силе, но поняла, что та утекает от неё. Чары по капле просачивались сквозь ладонь, как просо сквозь рванный мешок, прямо к Ростиславу. Заряна не сразу поверила ощущениям. Она вновь призвала силу, но та не откликнулась. Ворожея со злостью прокусила молодцу губу, чтоб тот разорвал поцелуй. Смахнув и рассмотрев на пальце каплю крови, Ростислав ухмыльнулся. Другой рукой он всё так же сжимал ладонь Заряны, и она заметила багряную струйку, дотёкшую до запястья. Через кровь он вытягивал чары из ворожеи.

Она слышала о нём. Ветер разносил вести о молодце, который крадёт колдовские силы, испивает их до дна. Для чего? Кто он? Как его надоумили? На то не было ответов. Заряна не хотела стать его очередной жертвой. Вернуть себе силы можно было позже обратным заклинанием, через такое же прикосновение, – но не в этом сложность. Закончив дурное дело, Ростислав уедет, а девица не сможет его найти. Она знала о нём лишь имя, да и то могло оказаться ложью. Вот отчего он избегал разговоров о себе.

Злость и растерянность мутили голову. Заряна теряла то, что принадлежало по праву ей и многим поколениям до неё. Надо было как-то задержать Ростислава или заставить вернуться к ней. Колдовские силы истощались, и она вот-вот могла превратиться из ворожеи в обычную девицу...

– Ты украл мои чары, а я – твоё сердце. – Она вздёрнула подбородок, мысленно молвив заклинание.

Молодец поднял бровь, устремив на Заряну непонимающий взгляд. Ей хотелось бы ответить той же ухмылкой, что сыграла на его губах мгновения назад, да она почувствовала, как сила окончательно покинула её. Ростислав не оставил ей ни капли. Однако ворожея была уверена, что совсем скоро он пожалеет о содеянном, ведь вместе с последними крупичками чар в его кровь перетекло и сердечное влечение к Заряне. Она знала множество любовных рецептов, от слабых колдовских настоек до серьёзных заклинаний, но самым надёжным способом был приворот по крови, и Ростислав сам подарил ей такую возможность.

Молодец разъединил ладони и сделал шаг назад. Девице некуда было отшатнуться, она лишь крепче прижалась к стене. Почуввав неладное, Ростислав с тревогой посмотрел на руку, где смешалась их кровь, затем его взгляд вновь метнулся к Заряне.

– Что ты сделала?

– Что должно. – Она прищурилась, дерзко отвечая на его взор. – Приворожила тебя. Вернёшь силы – сниму заклятье.

Ростислав недобро улыбнулся.

– Зря, – его голос прозвучал, как приговор.

Глава 2. В тёмной-тёмной чаше

Квашеная – Дыхание

Заряна металась по избе. Лишённая своих чар, она не могла найти покоя. Лучина больше не зажигалась от колдовского шёпота, ставни не закрывались от взмаха руки, печь не топилась от прикосновения. Словно в издевку, на глаза то и дело попадались колдовские настойки и ингредиенты для зелий, ныне бесполезные: пучки трав, сушёные крылья и хвосты, когти и рога, глаза и внутренности мелких животных... Всё это – жизнь ворожеи, которую она утратила в одночасье, поддавшись уловкам Ростислава.

Мурашки до сих пор бежали по коже от его чересчур спокойного: «Зря». Он не принял условие девицы, не захотел, чтобы она сняла с него приворот взамен на возвращение сил. Он одарил Заряну тяжёлым взглядом, а после просто ушёл. Его молчаливое хладнокровие походило на затихающую перед грозой природу. Ростислав что-то задумал, и неизвестность терзала девицу, заставляя заламывать руки и до крови кусать губы.

Заряна присела на лавку. Тело заходило в жаре, потому она с благодарностью подставила лицо стьлому вечернему ветру, врывающемуся в отворённое окно. Низкий туман поплыл по лесу, задевая склонённые к земле ветки, приближаясь и окружая дом бывшей ворожеи. Природа вторила её тоскливому настроению. На душе было зябко и мутно. Глубоко вдохнув и выдохнув, Заряна услышала, как на подоконник вновь опустился ворон. Глухим криком он позвал девицу, но та не откликнулась, поглощённая собственным горем. Тогда он по-хозяйски влетел в избу и уселся прямо на стол, посреди неубранных мисок.

– Кыш! – нехотя припугнула его Заряна. – Кончился пирог, не до тебя сейчас.

Ворон не послушался. Напротив, он ответил девице сердитым криком и принялся вальяжно расхаживать по столу. В тот же миг она услышала шаги с улицы. Заряна обрадовалась было, что Ростислав вернулся, но если и так, то он был не один.

Ворожея не боялась непрощенных гостей, могла совладать с любым. Простая же девица, не привыкшая обходиться без чар, едва ли могла дать отпор лиходеям. Снова в душу просочилось то скверное чувство, которое Заряна испытала перед встречей с Ростиславом. Сердце оглушительно забило, разгоняя по крови ледяные ручьи страха. Девица вскочила с места. Позабыв про нахальную птицу, она быстро заперла дверь и ставни. Изба погрузилась во тьму. Закрыв глаза, чтоб легче было свыкнуться с темнотой, Заряна прислушалась к звукам за стеной. Чужаки приблизились к дому, заскрипели сапогами по дощатому полу крыльца. Ещё миг – и в дверь грубо застучали. Девица притихла, хотя понимала, что незваные гости слышали, как она захлопывает ставни.

– Заряна! – послышался издевательски елейный голос Ростислава. – Открывай!

Он знал, что она в доме. И понимал, что она не может защититься.

Молодец выждал несколько мгновений, потом снова позвал девицу. Она не отвечала, зато отозвался ворон. Если бы Заряна видела его в темноте, то с радостью выкрутила бы ему шею. Клюв, перья и внутренности пополнили бы её запасы для колдовских зелий... Хотя они уже были ей ни к чему. Проклятый Ростислав!

– Ломайте, – приказал он спутникам.

Деревянная дверь сотряслась от первого удара. Заряна дрогнула вместе с ней, но тут же сжала кулаки. Нельзя сдаваться. Дверь крепкая, выдержит не одну дюжину ударов, и у девицы было время спастись. Она подкралась к окну, выходящему на задний двор, и тихонько отворила ставни. Вечер дыхнул на неё прохладой, лесной воздух, наполненный влажным запахом травы и листьев, наполнил нутро. Заряна осторожно перекинула ногу через подоконник. Она старалась двигаться тихо, хотя незваные гости так громко ломались в дверь, что едва ли слышали бы

её прыжок на землю. Она сделала первый шаг от дома, потом второй. Дверь сотрясалась от ударов, чужаки не додумались, что девица сбежит от них через окно. Заряна ухмыльнулась. Но только она обернулась к чаще, как вслед за ней с громким криком вылетел ворон. Проклятая птица! Девица рванула в лес, пока не поздно, а ворон принялся преследовать её, хватая клювом за волосы и одежду. Она отбивалась и мысленно осыпала его проклятиями, но тщетно. Ворон выдал её побег чужакам, и те уже неслись следом, хрустя сапогами по поломанным веткам.

Заряну быстро сбили с ног и заломили руки за спиной. Двое молодцев богатырской наружности и в кожаных доспехах повели беглянку обратно к дому, где её с надменным видом ждал Ростислав. На его плечо приземлился всё тот же ворон. Птица поластилась, словно кот, молодец погладил её по чернильным перьям и вложил в клюв кусочек сала. Заряна сжала кулаки. Значит, вредный ворон служит Ростиславу! Помогает ему следить и обкрадывать ворожей. Непонятно только, что молодец делает с чужими силами? Ведь простому человеку они неподвластны, воспользоваться ими может только тот, чей дар вручен богами. Некогда они снизили до рода Заряны, наделив колдовством.

– Что прикажете с ней делать, княжич? – обратились к Ростиславу спутники.
«Княжич?!»

Ворожея вмиг похолодела, вперив в него изумлённый взор. Мало кто из деревенских знал, как выглядит княжеская семья, что уж говорить о девице, избравшей своим домом лесную глушь. Если бы не прошедшая пару лет назад война, то она и имён бы не знала. Но та битва всполошила всех, охватила не только дружинников и простой народ, но и богов с подвластной им природой. Некогда князь посмел отречься от них, взамен призвав на свои земли Единого, но прежние боги не ушли. Они вступили в бой и победили. Их воины были сильнее: они призвали и ворожей, и оборотней, и прочую нечисть, вплоть до оживших мертвецов. Куда уж тут обычному люду справиться?¹

Весть о войне передавалась через шелест травы, через шёпот листьев и журчание вод. Княжеские силы пали. Перун огласил победу раскатом грома, Стрибог вторил ему воем ветра, затряслась земля, забурлила полноводная река... Каждый из богов ликовал по-своему, а природа вторила их ликующим крикам. Князь признал поражение и склонился перед прежними богами.

Потому-то Заряна и знала имена князя и его детей. Младшего сына вправду звали Ростислав, но она и вообразить не могла, что он зачем-то забредёт в её лес. И уж тем более не думала, что ей придётся его приворожить. А теперь он стоял перед девицей, сердитый и высокомерный, и решал её судьбу.

– Что прикажете, княжич? – переспросил ратник, когда молчание затянулось.

Ростислав пытался вложить во взор презрение, но смотрел так пристально и долго, что она поняла: приворот действует, не позволяя княжичу её покарать. Разум твердил одно, а сердце поклонялось находчивой ворожее.

– В терем ко мне, – решил он.

– Нет! – воспротивилась Заряна.

Она сумела выкрутиться из рук ратников и бросилась к княжичу. Тот отшатнулся, боясь её прикосновения, но воины успели перехватить её и оттянуть прочь. Умела бы ворожея проклинать взглядом – придумала бы что-нибудь пострашнее приворота.

– В терем, – повторил Ростислав и зашагал по тропе из леса.

Эту ночь они провели на постоялом дворе. Ратники по очереди сторожили Заряну, не спуская с неё глаз и не давая ни малейшего шанса на бегство. Наутро двинулись в путь – в Златоград. За последующие дни в дороге девице так и не удалось вернуть свои чары: стражники

¹ Описываемые события подробно освещаются в книге автора «Гиблыми тропами».

бдительно отсекали любую её попытку приблизиться к княжичу. Ростислав же ехал впереди и твёрдо избегал её взора.

– Ах ты ж рыло поганое! Бобыня²¹, окаём³² проклятый! – кричала вслед Заряна, надеясь, что он повернётся к ней.

Княжич лишь крепче сжимал поводья и уносился вперёд. Поведение девицы, верно, ошеломляло: едва ли прежде кто-то осмеливался так поносить его. Он избегал Заряну и взглядом, и словом, и делом, но она была уверена – долго он продержаться не сможет. Приворот одолеет сердце Ростислава, и тогда...

Чем ближе к столице, тем больше людей узнавали в нём княжеского сына. Перед ним кланялись и заискивали все от трактирщиков до купцов. Заряна лишь фыркала с презрением, она всеобщего подобоострастия не разделяла. Но её мнения не спрашивали – насильно привезли в Златоград, к княжеским палатам. Увидеть самого князя девице не довелось, её поселили в отдельный терем, что принадлежал лично Ростиславу.

Заряну заперли в горнице под самой крышей. Напрасно она колотила в дверь, звала на помощь, а после, не получив ответа, пыталась поддеть замок. Сбежать не вышло. Даже если бы она смогла выбраться из горницы, то столкнулась бы с ратниками, чьи грубые голоса слышались снаружи. С момента заточения дверь открылась лишь однажды: это дородная прислужница принесла девице сменную одежду и ужин. Заряна пыталась воззвать к её состраданию, но та скривила губы:

– Всем девицам за радость поселиться тут, а она нос воротит! Первый раз такую королюбу⁴¹ вижу. Это комната для княжеских полюбовниц, не знала?

– Я не... – попробовала возмутиться Заряна, но прислужница её перебила:

– Ты не брыкайся, а улыбайся княжичу. От тебя не убудет. Понравишься – он шелками да камнями одарит, любое желание исполнит.

Пленница не стала больше спорить. Насупившись, она облачилась в чистую рубаху с понёвой⁵¹ и устроилась на широком подоконнике. Горница находилась слишком высоко, чтоб можно было спрыгнуть на землю да сбежать, зато отсюда открывался чарующий вид на поле подсолнухов. Оно простиралось далеко, вплоть до леса, который разрезала надвое река с блестящими под закатом водами. Цветы уже склонили золотые головки, прощаясь с солнцем, и Заряна волей-неволей ощутила грусть. Чтоб вернуть колдовскую силу, ей тоже придётся поклониться Ростиславу. Девица уповала на то, что он не сможет сопротивляться привороту и рано или поздно придёт к ней. Прислужница верно сказала, что княжич «любое желание исполнит», – Заряне стоит лишь поманить его, сменить ругательства на сладкие речи и поцелуи да помаленьку вытягивать из него силу. В конце концов, пока Ростислав не обокрал её, она не прочь была помиловаться с ним.

Солнце опускалось всё ниже, пока вовсе не скрылось за лесом. Округа погрузилась во тьму. В горнице стало зябко, Заряна спустилась с подоконника и задёрнула занавеси. Делать было нечего, кроме как лечь спать. Раздевшись до нательной рубахи, девица оглядела себя в высокое зеркало – хороша! Ростислав не устоит. Она твёрдо решила обольстить его, а потом, когда вернёт силу и вырвется на свободу, хорошенько отомстить. Осталось лишь дожидаться, пока он переступит порог этой горницы.

Заряна уже задула свечу и откинула покрывало с перины, как снаружи раздался голос княжича. Пленница улыбнулась: похоже, задумку придётся исполнить куда раньше, чем она рассчитывала.

¹ Бобыня – древнерусское ругательство, означающее надутого, чванливого человека.

² Окаём – отморозок.

¹ Королюбий – глупый.

¹ Понёва – на Руси аналог длинной юбки в пол, которую носили в основном замужние женщины.

Глава 3. Камень не станет легче

ПОЛЕНЬКА – Ты на земле

– Заряна! – позвал княжич из-за двери.

Голос его сочился излишней лаской, мягкой и липкой. Таким же тоном ворожея приманивала лесных зверюшек, которые были нужны ей для колдовских снадобий и зелий. Участь пойманной живности была незавидной: Заряна пускала им кровь, свежевала шкуру, складывала в горшочки когти и кости... Словом, голос Ростислава ей не понравился. И всё же она сорвалась к двери, пока не ушёл. Свободу можно было обрести только через него.

Княжич, видно, услышал её шаги, потому снова заговорил:

– Заряна, сними с меня приворот. Я тебя выпущу, золотом завалю, шелками и мехами одарю, – вёл он сладкие речи. – Всё что пожелаешь исполню!

– Силу мою верни, – отрезала девица.

По ту сторону двери замолкли. Заряна приложила руку к стене, за которой стоял Ростислав, словно пытаясь ощутить биение его сердца. Тишина встревожила – вдруг он ушёл?

– Княжич? – позвала девица, и голос дрогнул.

Из-за стены донёсся тяжёлый вздох, и Заряна невольно выдохнула следом.

– Сними с меня приворот, – снова попросил княжич.

– Не могу. Над чарами властвуют ворожеи, а какая же я ворожея без своих сил? Поэтому без сил – не могу.

Она лукавила. Приворот был особым, основанным на крови, а не на чарах. Однако перехитрить княжича не удалось:

– Я знаю, что можешь.

– Нет.

– Да, – с нажимом сказал он. – Это мне другая ворожея подсказала.

– Вот пусть она с тебя приворот и снимает, – язвительно бросила Заряна, а мысль о «другой» ворожее засела в сознании. Наверняка именно та научила княжича красть силу. Знать бы ещё, зачем и почему она служит Ростиславу?

– Она не может.

– Почему же? – делано удивилась Заряна.

– Потому что снять приворот на крови может только та ворожея, которая его наложила. То есть ты, – нехотя признал княжич.

Заряна, конечно, знала об этом. Однако ей было в удовольствие тянуть и искать грань, за которой кончается терпение Ростислава. В глухом заточении она не могла отказать себе в этой малой, колючей радости

– То есть я? – нараспев повторила она за Ростиславом. – Я – единственная. И что будет, если я откажусь? Заклятие будет мучить тебя. Сердце занает, затоскует. Ты захочешь плыть вперёд, а оно, как камень, потянет ко дну. Будешь тянуться ко мне, зная, что не можешь прикоснуться; будешь вздыхать возле двери, а закрыв глаза – видеть меня; будешь раз за разом вспоминать тот поцелуй, зная, что не можешь его повторить... Стой! – вскрикнула Заряна, услышав отдаляющиеся шаги. – Стой!

Она хлопнула ладонью по двери. Ростислав больше ей не ответил – ушёл, козья морда! Девица ещё немного постояла у порога, вслушиваясь в пустоту снаружи, а потом, поняв, что озябла, вернулась к постели и забылась крепким сном.

Следующий день не освободил Заряну от заточения. С первых проблесков зари она ждала, что княжич придёт к ней, ведомый приворотом. Их кровь смешалась, и девица ощу-

щала его муку. Его чувства бушевали, как река, вздущаяся от гнева стихии, любовные мысли заполняли голову. Заклятье впилось в сердце Ростислава, что заноза под кожу. Не вытянешь вовремя – загноится.

Однако пока что у княжича хватало сил противиться. Он не заглядывал к пленнице и не пытался заговорить с ней через дверь. Возможно, проходил мимо её горницы — Заряна не могла знать того, — но не выдал себя ни стуком, ни голосом.

Солнце тем временем поднималось всё выше, время истлевало лучина за лучиной. Настал полдень. По небу поплыли облака, кидая широкие, медленные тени на поле с подсолнухами. Заряна так и сидела у окна. Стоило прикрыть глаза и подставить лицо ветру, как ей чудилась свобода, перед мысленным взором предстал лес с родной избушкой, а в жилах искрилась колдовская сила. Девица не теряла надежды вернуть утраченное.

Солнце начало опускаться. Тени постепенно удлинялись, воздух из тёплого, цветочного, превращался во влажный и прохладный. Наступил вечер, а Ростислав так и не явился. Заряна провела весь день на подоконнике и лишь раз метнулась к двери, услышав скрежет отпираемого засова, однако на пороге появился не княжич, а прислужница с тарелками еды. Пленницу угощали сытными блюдами и незнакомыми чужеземными яствами, но она не оценила милости Ростислава. Пусть пытается её задобрить – она будет стоять на своём. Он ей – силу, она ему – свободу от навязанной любви. Иного пути для него нет.

Стемнело. Одиноким вечером поубавил уверенность Заряны. Несмотря на кровавый приворот, княжич не спешил соглашаться на неудобные ему условия. А вдруг он отыщет иной способ снять заклятие. Она о таком не ведала, но что, если его «знакомая ворожея» более изобретательна? Тогда не видать Заряне ни своей силы, ни свободы. От тревоги и за неимением гребня она чуть не выдрала себе волосы, расчёсываясь под тусклым светом звёзд. Уже вторая ночь накрывала княжеский терем, и уже которую ночь пустовала лесная избушка. Быть может, Ростислав решил взять её измором? Чтобы она, задохнувшись в неволе, сдалась? Ещё несколько дней, и яростное «нет!» грозило обернуться в тихое «согласна».

Однако всё обернулось не так, как представляла себе Заряна. Поутру, когда терем ожил звоном голосов и мерным стуком шагов, дверь «темницы» открылась. Девица ожидала увидеть либо прислужницу, либо – наконец-то – княжича, но место себя он прислал переговорщицу.

Та вплыла в горницу, словно чёрная лебедушка – такая же величавая и грациозная. Длинные тёмные косы ниспадали на талию, касаясь кончиками юбки чёрного сарафана. Алая вышивка на ткани, такого же цвета обруч на голове и украшения с камнями цвета свежей крови вместе с хищным прищуром тёмных глаз внушали мысль об опасности. Но если лебеди нападают, чтобы защитить птенцов, то что двигало этой девицей? Заряна с порога почувала в ней густые мощные чары и сразу догадалась: перед ней та самая «знакомая ворожея» Ростислава.

Заряна застыла на подоконнике. Мышцы невольно напряглись, тревога впиалась в душу. Девица всегда ладила с сёстрами-ворожеями, но для этой не смогла выдавить и тени улыбки или произнести приветствие. Напротив, всё внутри съёжилось, захотелось прижать к груди колени и отвернуться к стене.

– Здравствуй, Заряна, – первой начала разговор гостя. – Меня зовут Ведара. Княжич послал меня к тебе.

– Напрасно. Я уже сказала ему, чего хочу.

– Знаю.

– Я не сниму приворот.

– Понимаю.

– Он – негодяй и обманщик!

– Согласна.

Ведара по-хозяйски уселась на перину. Хоть на её устах и играла холодная улыбка, а слова звучали мягко, Заряна не спешила доверять ей.

– Поверь, я знаю, что княжич тот ещё подлец, – покачала головой ворожея. – Но лучше принять его условия.

– Для кого лучше? – фыркнула пленница.

– Для него. Для меня. Ладно, для тебя не лучше, но проще.

Заряна прикусила губу. Да, проще. Но как мириться с обидой, с потерей? Вряд ли Ведару это заботило. Та так и сидела с невозмутимым, слегка высокомерным видом, будто явилась сюда от скуки. Словно её слово было главным и она не сомневалась, что пленница согласится, лишь ждала, когда это произойдёт.

– Ты сама признала, что он подлец, почему ты ему помогаешь? – спросила Заряна.

– Любовь зла.

– Ты любишь княжича?

– К счастью, не его, – рассмеялась Ведара, и на миг ледяная маска спала с её лица. – Но мой выбор не лучше. Из-за него, из-за своего мужа, я и вынуждена помогать княжичу.

– Как так? – любопытствовала Заряна.

Ворожея вновь посерьезнела. Она махнула рукой – и пустила по полу горницы полупрозрачный туман, сотканный из чар. В его зыбком полотне угадывались очертания крохотных фигур: всадники с дружиной нечисти рубились против воинов, оборонявших княжеский терем. Ничего более Заряна рассмотреть не могла, дымка всё время дёргалась и уползала, но она и без того поняла, что именно изобразила Ведара. То были боги верхом на вороных лошадях, за ними следовали оборотни и нежити, созданные из падших душ, а против них – княжеские ратники с мечами и стрелами. Голос ворожеи стал тихим и таинственным, будто она рассказывала сказку на ночь:

– Помнишь ту войну? Боги против князя, который отрёкся от них. Страшная была сеча, кровавая. Люди против высших сил. Они бились несколько ночей, пока алые реки не напоили земли и пока оставшиеся в живых ратники не сложили оружие. Я была там, помогала богам. С детства служила им. В благодарность они даровали мне силу и свободу.

– А теперь служишь тому, чей отец их когда-то предал, – не удержалась от ехидства Заряна. – Почему же боги не покарали князя? Почему оставили ему власть над землями?

Ведара хмыкнула:

– Не оставили, а заставили её принять. Его власть и есть кара. Трон – темница, что ведёт к смерти. Князь должен искупить вину: заново отстроить сожжённые капища и указать народу путь к богам. Он жив, пока служит им, но коль отступит – умрёт. А в довесок княжескую семью пожирает насланное богами проклятие. Князя одолевает смертельная хворь. Он чахнет с каждым днём, а вместе с тем угасают и его сыновья. Их жизни оборвутся вместе с его. Нет наказания хуже, чем знать, что твоё дитя погибнет из-за тебя.

– То есть Ростислав умирает из-за проклятия? – уточнила Заряна.

– Верно, – кивнула Ведара. – Но я нашла способ замедлить хворь. Княжич проживёт дольше отца, если *иногда* подпитывать его колдовскими силами.

– Иногда?

– Раз в дюжину седмиц. Когда осень набрасывает на себя золотой покров, когда Морана ступает на княжеские земли, с каждым шагом отбивая искры метели, когда бегут ручьи, а природа оживает после зимнего сна... Тогда княжич отправляется на поиски ворожеи. Моё заклятье помогает ему разом вытянуть из неё чары и обратить их в годы жизни. Поэтому ему колдовская сила нужнее, чем тебе.

– Нет уж. – Заряна скрестила руки на груди и помотала головой. – Мне нет никакого дела до жизни княжича.

– Мне тоже. Но мне есть дело до жизни мужа. Он служил при княжеском дворе и во время войны должен был биться против богов. Но он отказался. Слеплённый яростью князь объявил его – впрочем, как и всех сдавшихся на милость богов ратников – предателями и велел

казнить. Но вмешался Ростислав. Княжич позволяет моему мужу жить и видаться со мной раз в две седмицы, а я помогаю ему продлить годы. Честный обмен. У меня не было выбора.

– Ты сильная ворожея, не верю, что у тебя не было выбора. Ты всегда можешь вызволить мужа, сбежать и затеряться на окраинах княжества или на чужих землях.

Ведара пожала плечами:

– Если сбежим, то казнят его отца. Муж на такое не пойдёт.

– Сбежать вместе с отцом? – предложила Заряна.

– Он верен князю, – усмехнулась черноволосая ворожея. – И лучше примет смерть, чем станет предателем.

– Тогда...

Пленница задумалась, что ещё можно предложить, но Ведара её остановила:

– Никаких «тогда». Я свой выбор сделала. Теперь твой черёд.

Она достала из-под юбки привязанный бурдюк и вложила его в холодные ладони Заряны. Та вопросительно подняла взгляд.

– Для снятия приворота тебе нужна кровь княжича, – пояснила Ведара.

Она сомкнула пальцы пленницы вокруг бурдюка. Внутри послышался плеск. Заряна замерла. На неё обрушился целый ливень чужих тайн, и требовалось время, чтобы уложить их в голове. Новое знание можно было обратить против Ростислава. Жалость к его судьбе не смогла заглушить обиду и тягу к мести. Но выбора и вправду что не было. Княжич, как видно, упрям, и от выгрызенных у судьбы лет жизни не откажется.

– Так что ты решаешь? – вывела её из раздумий Ведара.

Заряна оторвала взгляд от бурдюка с кровью. Взор коротко скользнул по окну, за которым простирались безоблачное небо и золотистое поле – символы свободы. Девушка знала, чего хочет и как это получить.

– Я скажу свой ответ лично Ростиславу, – объявила она Ведаре.

Глава 4. Травит словно яд

Мещера – Лепестками костров

Мандраж перед встречей с княжичем не отпускал до самого рассвета. Лишь под утро Заряна погрузилась в зыбкий, тревожный сон, а пробудил её настойчивый стук в дверь. Туман дрёмы иссяк, и она за долю мгновения вскочила с перины. Девица прильнула к двери и позвала, затаив дыхание в ожидании знакомого голоса:

– Княжич?

– Ведара передала мне, что ты готова дать ответ мне лично.

Ростислав старался говорить сухо, но его речь была слишком быстрой – волновался.

– Да!

– И что ты решила? – нетерпеливо спросил он.

– Я же сказала, что дам ответ *тебе лично*, а не через дверь.

Княжич замолк, видно, размышляя, как поступить. Он должен был понимать: чем милостивее будет обращаться с пленницей, тем больше она проникнется к нему. И тем благосклоннее будет её решение.

– Ну же, открой. Мне так тоскливо здесь, – пожалилась Заряна. – Ноги уж одеревенели, голова тяжёлая – прогуляться хочется.

Она вложила в голос всю ласку, на какую была способна. Сердце Ростислава, опутанное любовными чарами, не выдержало. Девица услышала за дверью тяжкий вздох, а затем слова, что принесли ей усладу:

– Ладно. Ты одета?

Заряна провела рукой по тонкой исподней рубашке и по распущенным волосам, спадающим по светлой ткани золотыми завитками, словно узором. В таком виде у неё было куда больше шансов умастить Ростислава отдать силы и отпустить её. Но выйти из горницы полунагой – немыслимо.

– Нет, – ответила она.

– У тебя есть пол-лучины. Одевайся, прогуляемся, – приказал княжич.

Он не остался ждать возле двери: шаги, вначале гулкие, вскоре затихли вдали. Заряна бросилась собираться.

Вскоре Ростислав вернулся, да не один. В коридоре слышались голоса уже знакомых стражников. Заряне это пришлось не по нраву, но она смирилась: главное, что княжич выпустит её из горницы. А там, глядишь, и сбежать получится. Пленница успела надеть сарафан и украшения, заплести пышную косу да прихорошиться перед зеркалом, потому к приходу Ростислава она сразу откликнулась на его зов:

– Готова!

В замочной скважине заворочался ключ.

Заряна с замиранием сердца наблюдала, как открывается дверь. Княжич встретил её в окружении стражников, словно они охраняли от побега его, а не её. Впрочем, два ратника сразу шагнули за спину пленнице, чтоб оградить её от глупостей. Она сделала робкое движение к Ростиславу, но стражи сильнее сомкнулись вокруг, преграждая путь. Заряна хмыкнула и отступила.

Гурьбой они направились к выходу из терема. Пленнице стоило бы с жадным любопытством разглядывать резную мебель, пышные занавеси и прочее убранство палат, но её мысли поглощал предстоящий разговор с Ростиславом. Даже короткий сон, который она успела увидеть за утро, был посвящён княжичу. Настроение Заряны менялось от «век бы его не видеть!» до радости, что они наконец встретились. Ростислав шёл впереди. Он не оборачивался к плен-

нице, не глядел на неё, но всё же она успела мельком рассмотреть его плотно сжатые губы и гуляющие по скулам желваки. Он всем своим существом сопротивлялся привороту. Заряну охватило злорадство. Она оказалась заперта в горнице, а княжич попал в плен чувств. Неизвестно, чьи оковы тяжелее: из терема да от стражи можно сбежать, а зудящее большой любовью сердце из груди не вынешь.

Стражники раскрыли дверь наружу. Солнечный свет, на который в последние дни Заряна взирала лишь из окна, ослепил её, а людской гомон оглушил. По приезде сюда она уже видела двор перед палатами, но сейчас вновь, оробев от внезапного многоцветья и гвалта, снова впивалась в него глазами. Перед ней мелькали яркие сарафаны местных девиц, блестели перстни на пальцах богатых торговцев, отвлекал дробный стук копыт. Если бы не плотное кольцо стражников, она наверняка угодила бы под колеса проезжающей телеги. Она даже на мгновение позабыла о Ростиславе... Но лишь на мгновение, а после он напомнил о себе язвительным смехом. Оказалось, он не сдержался и всё же наблюдал за пленницей, её замешательство явно позабавило его. Заряна сердито сузила глаза. Княжич тут же посерьезнел, отвернулся, и в окружении стражи они зашагали дальше. Он вёл девицу прочь со двора, к высокому частоколу, за воротами которого простиралось подсолнечное поле.

Людская суета осталась позади. Наконец Заряна ощутила под ногами не деревянный пол горницы и не твёрдую насыпь двора, а мягкую, живую землю. Она провела рукой по жёлтой головке подсолнуха, смахнула каплю росы, вдохнула оставшуюся после ночи влагу. Душевную негу нарушали лишь стражники да Ростислав, фыркнувший от её любования природой. Он указал на тропинку между подсолнухами. Заряна ступила было на неё, но тут же остановилась, заслышав за спиной больше шагов, чем хотелось бы.

– Они так и будут охранять тебя, как няньки – дитя малое? – кивнула она на стражников. – Или ты меня так боишься?

Пока княжич с хмурым видом подбирал достойный ответ, Заряна залилась задорным смехом и помчалась по дорожке меж высоких подсолнухов. Жёлтые лепестки били её по раскрытым ладоням, солнце светило в глаза. Чуть пробежав вперёд, девица развернулась и нашла другую дорожку. Она кругами скакала по полю, резвилась, словно перелетающая с цветка на цветок бабочка. Запах свободы поистине окрылял. Ратники ринулись было за ней, но Ростислав жестом остановил их – пускай, мол, веселится себе. Всё равно ей никуда не деться. Да и сама Заряна не стала отходить далеко, чтобы не тревожить ни княжича, ни его верных стражей.

Краем глаза она видела, как Ростислав наблюдал за ней. Сам того не желая, любовался, следил за каждым движением, не в силах отвести взгляд. Сделав круг, девица вернулась к нему. Она замерла в нескольких шагах и, перебирая пальцами тёплые лепестки, потянула за тонкие нити своих чар, скреплённых с сердцем княжича. Она околдовывала его лукавой улыбкой, оглаживала самолюбие нежным взглядом, влекла за собой ласковым зовом.

– Прогуляйся со мной. – Заряна протянула к нему руку и поманила в глубь поля.

Ростислав молчал, стражники по бокам недобро буравили своевольную девицу взглядом. Но чем дольше действовал приворот, тем гуще становился туман, что поглощал сердце и рассудок. Княжич сдался и, насупленный, со стиснутыми зубами, резким шагом последовал за Заряной. Но окончательно бдительность он не потерял. Ростислав держался на расстоянии, а стоило ей остановиться, обернуться, приблизиться, как он отступал. Однако она добилась главного: разлучила его с ратниками. Те остались позади подле ограды, а ведомый ворожеей княжич углублялся в чашу подсолнухов. Цветы вокруг стали гуще и выше, из-за них выглядывала лишь крохотная макушка терема. Здесь Заряна наконец остановилась. Её с Ростиславом разделяло несколько стеблей, но сквозь листву они отчётливо видели друг друга. Девица отметила, как он сердито сложил руки на груди, словно щитом пытался прикрыть отравленное чарами сердце. Но тугую нить привороты не разрубить ни властному княжичу, ни искусному воину.

Раздвигая стебли, Заряна сделала несколько шагов навстречу Ростиславу. Он не сдвинулся с места, но нахмурился. Она остановилась в сажени¹ от княжича, боясь спугнуть его как дикого, но жаждущего ласки зверька. Её грудь рвано вздымалась в такт дыханию после бега, а пальцы теребили огненную косу. Ветер прошелестел по полю, всколыхнув море жёлтых голов. Один лепесток, сорвавшись, пощекотал шею Заряны и скользнул за ворот рубахи. Она невольно провела пальцами по коже – медленно и задумчиво, – а после смахнула его на землю. Ростислав проследовал взглядом за движением её руки и тяжело сглотнул.

– Снимай приворот и говори, чего желаешь, – прозвучал его приказ.

– Верни мне силу, – просто пожала плечами Заряна.

Больше ей нечего было просить. Будет сила – будет и свобода, и шелка, и камня, которые сулил княжич. Но он помотал головой:

– Нет. Проси чего хочешь, кроме этого.

– Мне нужна моя сила. Я с ней родилась и без неё жить не желаю. А тебе она чужда. Не обманывай судьбу, не гневи богов ещё сильнее.

Заряна шагнула вперёд. Привязанный под сарафаном бурдюк с княжеской кровью – единственным снадобьем, способным развеять чары, – глухо стукнулся о её бедро. Она до конца надеялась, что Ростислав уступит ей. Но он отпрянул, будто перед ним была не девица в цветущем поле, а вышедшая из чащи волчица. Щурясь от ослепительного солнца, он предостерег:

– Приблизись – ратников позову.

Заряна скрежетнула зубами. Даже под властью приворота Ростислав держался на расстоянии, не подпуская её к себе. А ей бы прикоснуться к нему, вернуть хоть каплю своей силы – и станет легче.

– Ишь ты, какой стойкий, – усмехнулась девица. Она стащила ленту с косы, и тяжёлые волны волос рассыпались по плечам. Солнечный свет заиграл в прядях, приковывая внимание, как всполохи ночного костра. Пальцы скользнули по тонкой шее, но уже не случайно, а намеренно, и спустились к охваченной ярким сарафаном груди. Заряна усмехнулась, когда Ростислав с усилием отвёл взор к голубому небу, вторившему его глазам, и крепко сжал губы. – Я же вижу, как сам ко мне тянешься. За каждым движением следишь, как замороженный...

– Решай, чего хочешь, – прервал он. – Либо соглашайся на золото и свободу, либо вечность сиди взаперти.

– Моя сила дороже твоих даров!

– И то верно, – хмыкнул княжич. – И дороже свободы от приворота. Не думай, что сможешь поменять её обратно на что-то ещё. Ты про моё проклятье знаешь, так ответь: может ли что-то для меня быть дороже жизни?

Ростислав покачал головой, отвечая вместо Заряны, и шагнул назад. Она испугалась. Казалось, ещё мгновение, и он вернётся к ратникам, а она – в запертую горницу. Но княжич остановился, давая пленнице шанс одуматься. У неё оставался лишь один способ расколоть его ледяное сердце.

– Дороже жизни? – Заряна провела рукой по волосам, откидывая огненные волны за плечи. Княжич нахмурился, когда она, подхватив кончиками пальцев завязки на горловине рубахи, распустила их. – Это тебе решать.

Девица медленно повела ладонь от шеи вниз. Под её движением шнуровки рубахи расплзались, обнажая хрупкие ключицы. Она остановилась, дойдя до верха сарафана, и с озорством поймала взгляд Ростислава.

– Ты что делаешь?

– А то ты не понимаешь? – ответила Заряна вопросом на вопрос и стянула лямки сарафана. Лёгким движением дёрнула за подол, спуская наряд.

¹ Сажень – применявшаяся на Руси мера длины, равная 2,16 метра.

– Не стоит, – предупредил княжич.

– Почему же?

Сарафан упал к её ногам. Девушка сбросила сапожки и осталась лишь в натальной рубахе. Ростислав прищурился, разглядывая подсвеченный солнцем тонкий стан и копну рыжих волос – Заряна сама была как окружавшие её жёлтые цветы. Она опустила рубаху с одного плеча, ловя кожей горячие лучи липень¹-месяца.

– Красивая ты девушка, ладная, – признал княжич, наблюдая, как она обнажает второе плечо. Тонкая рубаха едва держалась на Заряне, будоража развратностью и тайной одновременно. – Но не стоит. Приворот – это не настоящая любовь, а без него я не способен любить.

– Все способны любить, – проворковала девушка, осторожно ступая вперёд.

– Только не княжеская семья.

– Что ж, тогда мы равны. Я тоже тебя не люблю.

– Тогда остановись, пока не поздно.

– Поздно для чего?

Каждым плавным движением Заряна дразнила княжича. Она неторопливо, но уверенно манила его, равно русалка из омута. А его глаза, прежде светло-голубые, темнели, будто скользящий реку лёд таял, обнажая тёмную синеву глубин. Ростислав, казалось, позабыл об оставленных на краю поля стражниках и об украденных чарах, которые нельзя возвращать, – он замер, пленённый, ожидая, когда девушка приблизится. Но она остановилась и покрутилась перед ним, словно перед зеркалом. Тонкая ткань облегла кожу, вторя движениям и обрисовывая плавные, дразнящие контуры.

Вдруг Ростислав, криво усмехнувшись, сделал шаг вперёд и предупредил:

– Пожалеешь же.

Заряна замерла. В ней смешались и предвкушение от того, что скоро она вновь вкусит свою силу, и тревога – недобрый был голос княжича. Но она томно ответила:

– Не пожалею.

– Я считаю до пяти. У тебя есть время передумать.

Предостережение не остановило Заряну. Она приспустила рубаху, прижимая её к груди – у Ростислава не оставалось бы выбора, кроме как подойти и сорвать её. Но он действительно принялся считать.

– Один, – предупреждающе произнёс княжич. – Два, – продолжил он медленно и терпеливо. – Три. Четыре...

– Четыре, – со смехом подхватила Заряна и прикусила губу в ожидании последней цифры.

– У тебя ещё есть время одуматься, – напомнил Ростислав. – Или бежать.

Он выждал несколько мгновений, в упор глядя на дерзкую девушку.

– Пять...

¹ Липень (липец) – название июля на Руси. В это время года цветёт липа, отсюда происходит название месяца.

Глава 5. С ума сходила девица

Милу – А я ж его любила

– Пять...

Мгновения тишины, повисшие после слов Ростислава, длились, казалось, вечность. Заряна продолжала стоять перед ним, только улыбка её стала чуть растеряннее. Сердце замерло в предвкушении, но ускорилося, едва княжич шагнул вперёд. В его движениях не было спешки, напротив – он будто бы был скован невидимым льдом, и только тяжёлый, потемневший взгляд выдавал бурю, клокодавшую внутри.

Ещё миг – и Заряна сорвалась с места. На ходу подхватывая сарафан и придерживая сползающую рубаху, устремилась прочь от Ростислава. Когда он предлагал ей бежать, верно, имел в виду к ратникам, но она выбрала иной путь: стоило ли возвращаться в горницу, когда вокруг – свобода? Тонкая и ловкая, девица мчалась по полю, точно стрела, пущенная умелым лучником. Полы рубахи не мешали, они стали её крыльями. Девица оборачивалась, по шелесту растений и ровному топоту за спиной она и без того знала, что княжич преследует её. Заряна надеялась оторваться от него и затеряться среди рослых цветов. Она помнила, что поле упирается в лес и реку, и куда быстрее она добежит, там и попросит помощи – у русалок, мавок, у самого Лешего, да хоть у кикиморы! Нечисть никогда не отказывала ворожеям, чувствуя в них ту же нечеловеческую суть, что и в себе.

Заряна бежала без усталости. Сколько – она и сама не ведала. Мелкие камни впивались в босые ноги, она спотыкалась, крупные листья хлестали её по рукам и лицу. Дыхание начало спираться, в боку закололо. В голове мелькали мысли остановиться, но боязно. Приворот, который она навела на княжича, дочиста сметал разум, оставляя лишь неукротимую жажду. То уже не человек, а дикий зверь. Раздерёт душу и живого места не оставит, лишь бы утолить голод любовного приворота. И как бы скоро Заряна ни бежала, Ростислав не отставал. Он не окликал её, но шаги позади не стихали, пока её собственные ноги начинали тяжелеть и заплетаться.

Впереди показалась кромка леса. Острые макушки деревьев целились в редкие облака. Знакомая стихия, пахнувшая смолой и сыростью, придала Заряне сил. Забыв про усталость, она устремилась туда и уже представляла, как спрячется в чаще. Несколько мгновений спустя она раздвинула последние стебли подсолнечного поля и вырвалась на небольшую полянку. Ещё пара дюжин шагов, и лес укроет её от преследователя. Под ногами путалась трава, а впереди качались молодые деревца, у которых можно было попросить защиты. Девица почти добежала до опушки. *Почти.*

Княжич настиг пленницу. Он ухватил её за талию и повалил на землю. Сарафан выскользнул из пальцев, привязанный под юбкой бурдюк с кровью глухо ударился о камень, а травинки кольнули шею Заряны. Навалившись сверху, Ростислав сжал её запястья, но она тут же вырвалась и заколотила его кулаками, дёрнула за волосы и укусила за плечо. Откуда только силы взялись? Тут уж впору не ей, а княжичу отбиваться. Он с хриплым смехом отпустил пленницу и, перевернувшись на спину, рухнул рядом. Она напоследок ещё раз пнула его, чтоб неповадно было. Внутри всё кипело от ярости, но короткие прикосновения уже отозвались в ней вспышкой родного колдовства. Чаровская сила, будто густая капля мёда, впиталась в кровь, подсластив её. Вместо того чтобы бежать дальше, Заряна раскинулась на примятой траве подле княжича и прикрыла глаза, глубоко и прерывисто дыша, как под молодецкими поцелуями. Сила пьянила. Нет, не мёд то был, а медовуха – иначе отчего же в жилах разливалось такое сладкое, такое опасное тепло?

– Дурная ты девица, – хрипло, откашливаясь после долгой погони, выдавил Ростислав.

– А ты на покорность рассчитывал? – фыркнула она.

– Да уж не на приворот и не на такую «прогулку» по полю. А я же предупреждал, что считать буду. Почему сразу не побежала?

Княжич привстал на локтях, рассматривая Заряну. Сейчас он вновь держался осторожно, не касался её, чтобы сберечь в себе силу.

– Тянет меня к моим чарам, мочи нет, – вздохнула она.

– К *моим*, – поправил Ростислав. – Теперь – моим. Не верну, не надейся.

Заряна не стала спорить, в этом не было толка. Повернувшись набок, она оперлась на согнутый локоть и замерла, изучая княжича. Уставший и расслабленный, сейчас он не казался опасным. Напротив, в его покое чувствовалась податливость, та самая слабость, за которую можно уцепиться, чтобы вернуть украденное.

Девушка плавно потянулась, гибкая, точно кошка, и прильнула к Ростиславу. Он не воспротивился, но и не подался навстречу. Видно, сдался на милость Заряны – пусть делает, что хочет, лишь бы освободила его сердце от приворота. Она осторожно провела пальцами по жёстким волосам княжича, скользнула по скуле, коснулась губ. Он поймал её руку и потянул на себе. Губы встретились, и в тот же миг силы заструились к Заряне. Она ловила их, услаждалась ими, будто первыми увесистыми каплями перед ливнем. Ростислав прижимал её крепче, и от соприкосновения поток чар нарастал. Девушка смаковала и поцелуй, и вкус возвращающихся сил. Тепло и сладко было в объятиях княжича, хоть она оказалась там по необходимости, а не от сердца. Неприязни Заряна не чувствовала – напротив. Ростислав был статен, с первой встречи приглянулся ей. Надо было сразу приворожить его да оставить при себе в лесу! Хотя... Не интересно так, хочется истинного огня, а не чаровского.

Девушка запустила руки под рубаху княжича, ощущая подушечками пальцев твёрдое тело. Предвкушение волнами мурашек рассыпалось по коже. А вместе с ним – капелька стыда и волнения. Что делать дальше, Заряна понимала, но опыта не доставало – всё ж деревенских молодцев она к себе не подпускала. Ростислав почувствовал запинку и перевернул девушку, подминая её под себя, чтоб не подумала остановиться и сбежать. Сжав в кулаке рыжие волосы, он заставил её откинуть голову и коснулся губами шеи. Первый поцелуй – совсем короткий и трепетный. Вторым – чуть ниже и дольше, третий – ещё ниже, жадный, с полным вкусом. Четвёртый... Каждый жёг, как капля раскалённого воска, и Заряна всякий раз прикусывала губу, выбирая новые чувства вместе с крупными силами.

Голова кружилась, а дыхание спирало от волнения. Ткань рубахи, прежде тонкая и невесомая, сейчас казалась толстой и грубой. Она мешала, хотелось осязать силу всем телом. Ростислав стянул рубаху с девичьих плеч. Нагретые солнцем травинки и головки цветов щекотнули обнажённую кожу. Ростислав скинул рубаху и с себя. Солнечные блики заиграли на загорелой коже, и хоть Заряна смущалась, взгляда не отводила. Она вновь привлекла княжича к своим устам, стараясь забыть о стеснении в поцелуе. Можно ли приручить лес? Можно лишь смириться с тем, как таинственное шумят кроны, а ветки гнутся под напором ветра, сметая невероятных путников. Заряна была лесом – диким, непокорным, полным опасностей. Но Ростислава это не остановило. Его руки блуждали по её телу, изучали, гладили. Он приподнял подол её рубахи, провёл пальцами по обнажённым бёдрам, и кожа ответила дрожью.

С каждой его лаской в Заряну проникало всё больше сил. Как сладостно ощущать их всплеск внутри! Уже перетекла почти половина, ещё немного, и девушка вернёт себе всё. В иной раз она не отдалась бы Ростиславу, пусть он и влёт её, но и сейчас она ни о чём не жалела. Разве что было немного боязно. Она перехватила ладонь княжича на своей груди и прислушалась к себе – точно ли хочет этого? Было ли её дыхание такое же рваное, как у него, темнели ли от желания её глаза, охватывало ли томление каждый вершок¹ тела?

¹ Вершок – старорусская мера длины, равная 4,5 см.

– Дурёха ты! – внезапно вздохнул Ростислав, приподнимаясь. – Я же знаю, что не неприятен, но и не люб тебе. А я хоть и околдован, но не зверь, чтоб на тебя бросаться.

– И что мне делать?! – вспыхнула Заряна. Она наскоро выползла из-под княжича и усе-лась рядом, натянув рубаху до пят и уткнувшись носом в колени.

– Половину сил вернул. Мало тебе? Сними приворот да уходи.

Заряна ничего не ответила. Она угрюмо уставилась вбок, размышляя, согласиться на ли на предложение княжича. Половина – это, конечно, мало, но большего она может не добиться, да и постыдно менять девичью честь на чаровские силы.

– Ну? – поторопил Ростислав.

Он уселся напротив в такой же позе, ожидая ответа. Заряна вздохнула и вымученно кивнула:

– Согласна.

– Тогда одевайся, идём обратно в терем.

Девушка поднялась. Под взглядом княжича она принялась одеваться, движения её были резки, угловаты, лишены и тени былой соблазнительности, а в каждом взмахе руки читалось немое негодование. Ростислав усмехнулся, ещё сильнее разжигая в ней злость. Он и так с неё сверж всякой меры: и долю силы, и ласки, и поцелуи. Взаперти держал, всю её жизнь и все чувства наизнанку вывернул! Так хотелось проучить его, но разве ж властна была Заряна наказывать самого княжича?

Он дождался, пока она оденется и причешется, а после огляделся в поисках своей рубахи. «Проучить!» – тем временем назойливо стучало в мыслях Заряны. Вон он какой: самодовольный, удовлетворённый, как объевшийся сметаны кот, в дорогой одежде и новёхоньких сапогах. И она рядом: уставшая после бега, румяная от ласк и босая. Несправедливо!

Ростислав дотянулся до рубахи и только всунул голову в ворот, как ноги сами понесли Заряну прочь. Она ринулась к лесу. Княжич не сразу сообразил, что к чему. А когда опомнился и бросился вдогонку, их уже разделяла добрая дюжина сажений. Лабиринт из вековых деревьев и колючих кустов скрыл беглянку, она легко отрывалась от Ростислава. Ветки, одетые густой копной листвы, останавливали его, но не её. Девушка подныривала под них, перелезала через брёвна, ловко перепрыгивала ямы и кочки.

– Стой! – кричал вслед княжич. – Стой, не то пожалеешь!

Он понимал, что если упустит Заряну, то останется одержимым любовью к ней. Лучшая месть за то, как поступил с ней. Разгневанный голос разносился по лесу, но девушка и не думала слушаться. Она мчалась вперёд, покуда хватало мочи. Пусть ноги болели и стирались в кровь, а грудь будто стиснул железный пояс от нехватки воздуха, Заряна не останавливалась. Нельзя было терять ни единого мгновения. Даже если Ростислав, отстав, повернёт назад, он вскорости пошлёт взамен себя ратников с охотничьими псами. Или того проклятого ворона, который выдал её в первый раз. Уж от них оторваться будет сложнее.

Заряна запнулась о бугристый корень. Она вскрикнула, полетела вперёд и рассекла локоть до крови. Если прежде княжич и потерял её из виду, то теперь услышал и снова нагонял. А силы, кажется, иссякли. Девушка с трудом привстала и поползла под ближайший нависший пригорок. Ростислав приближался, и вот уже она слышала не только его шаги, но и тяжёлое дыхание.

– Заряна?! – раздалось рядом, и она закрыла рот руками, чтобы не выдать себя испуганным выдохом. – Найду тебя – не поздоровится! – страдал княжич. – А я найду.

Глава 6. Пусть треснет лёд моих оков

ИСЦЕЛЯЮЩИЕ – Моя тьма

– А я найду, – повторял Ростислав. – Я знаю, что ты где-то здесь. Лучше отзовись, пока не поздно.

Заряна затаила дыхание. Княжич бродил поблизости, его голос то усиливался, то сливался с шелестом листвы. Он искал, да не мог найти девицу. Видно, не умел читать следы, иначе было бы совсем худо. Ей пришлось долго таиться под пригорком, притупляя тревогу и гулкое биение сердца, а после Ростислав наконец ушёл, не добившись своего. Однако Заряна не спешила радоваться. Она понимала, что княжич не отступится и вернётся за ней, да не один. Потому, когда это произойдёт, лучше ей быть подальше отсюда.

Переждав с половины лучины, чтобы точно не попасться никому на глаза, она выскользнула из-под пригорка и понеслась в чащу. Ох, как проклинала она Ростислава на бегу, когда босым ступням впивались щепки и острые корни!! Чтоб ему неповадно было! Да чтоб он, навье отродье, от неразделённой любви до самой смерти мучился!

Заряне мерещились то преследующие её тени, то отдалённые окрики и лай собак. Погоня уже наверняка началась. Но девица знала: лес скроет, защитит её. Меж примыкающих друг к другу стволов и вцепившихся друг в друга веток верхом не пробраться. Значит, ратники, как и она, отправятся на поиски пешими. Но она одна, а их много: они могут сменять друг друга, если устанут, могут окружить, к тому же у них есть оружие! А у неё – всего половина прежних колдовских сил. Заряна тратила их на то, чтобы замести следы. Трава поднималась после того, как девица наступала на неё, ветер разбрасывал опавшие от неловких прикосновений листья по всему лесу, ветви расступались, а затем смыкались в непролазную стену. Даже самый зоркий следопыт не заподозрит, что здесь кто-то проходил. Ратникам придётся долго прочёсывать лес, чтобы обнаружить беглянку.

Вскоре Заряна уже не мчалась, а плелась вперёд. Она взмокла, каждый шаг отдавался тяжким стоном в мышцах, в боку кололо. Но остановиться девица не могла. Только не после того, как она обманула надежды княжича и сбежала.

Неизвестно, сколько лучин истлело, когда она добрела до опушки. Покидать лес Заряна не спешила. Девица не боялась заплутать в чаще, – природа была ей как мать родная, что приголубит и выручит, – но она опасалась выйти к людям, которые наверняка передадут её в руки ратников. Однако за деревьями не было видно ни города, ни селения, ни хотя бы заезженного тракта. За опушкой пряталась небольшая поляна, и лишь приблизившись, Заряна разглядела капище. Идолы богов размещали в уединённых местах, чтобы попусту не нарушать их покой. Так враги не признают о них, а истинно поклоняющиеся доберутся, как бы ни был сложен путь.

Девице повезло: она набрела на капище, в центре которого возвышалась фигура Мораны. Деревянный идол богини был изящен, высечен с трепетной тщательностью. Заряна могла различить каждый палец на руках изваяния, каждую прядь волос, каждый завиток венца. У подножия стояла ритуальная чаша для жертвоприношений. Девице нечем было бы отблагодарить Морану, обратиться она к ней, но выбора не было. Оставалось уповать на то, что боги всегда были более милостивы к ворожеям, нежели к обычным людям. Глядя в неподвижные глаза идола, Заряна опустила на колени, а затем склонила голову.

– Морана-матушка, царица холода, владычица снегов и льдов, – прошептала она, стараясь не нарушать покой леса. – Взываю к тебе! Обруби путы, что ведут ратников по моему следу, даруй мне спасение от преследователей. Мне нечем отблагодарить тебя сейчас, но клянусь принести дар, когда придёт время. Моя кровь – в залог тебе.

Заряна подняла с земли камень с острой гранью и рассекла себе ладонь, стиснув зубы от резкой боли. Капля крови набухла на коже и медленно расплзлась алым узором. Девушка сжала ладонь и занесла руку над ритуальной чашей. Багровая струйка поползла вниз, и лишь когда капля сорвалась и ударилась о дно сосуда, Заряна осмелилась вновь взглянуть на богиню. Та оставалась молчаливой и надменной.

– Морана-матушка, – повторила девушка. – Я скрепила обещание кровью. Молю, помоги мне, и подношение моё будет достойным.

Заряна поднялась с колен и отступила назад, с мольбой взирая на богиню в ожидании её ответа. Жаркое лето – не время власти Мораны, но умолять больше было некого. От волнения она до крови кусала губы, забыв о боли от свежей раны. Лик богини оставался суровым и безучастным, его холод не могло растопить даже палящее солнце. Яркие лучи сдались и соскользнули со статуи, уступив место подвижной тени проплывающих облаков.

Заряна подняла глаза: с рассвета небо было чистым, но сейчас над лесом медленно собирались тяжёлые низкие тучи. Они набухали, сизыми брюхами заслоняя полуденную синеву. Первая дождевая капля – крупная, как горькая слеза – упала на щеку. Не успела девушка поморщиться и отвернуться, как вторая капля коснулась губ, а за ней – третья. Заряна отступила под мощные кроны дерева и уловила на устах Мораны мимолётную улыбку. Она моргнула, и лик богини вновь стал сухим и неблагоприятным. Показалось?

За какие-то доли лучины дождь переродился в яростный ливень с градом. Круглые ледяные горошины барабанили по земле, смешиваясь с потоками воды. Зима – стихия Мораны. Поняв, что именно так богиня откликнулась на зов, Заряна глубоко поклонилась ей и кинулась прочь с капища. Гроза бушевала, сметая следы, заполняя тропы бурными ручьями, делая лес непроходимым. Но природа буйствовала лишь позади беглянки, над примыкающими к княжескому двору землями. Впереди же небо снова сияло голубизной, и наряд Заряны остался почти сухим, а дорога – лёгкой. Морана непогодой остановила преследователей, запутала след и выкроила для девушки время, чтоб та смогла скрыться вдалеке.

– Благодарю, Морана-матушка, – прошептала Заряна в небо.

На бегу сердце колотилось подобно обрушившемуся на лес граду. Ноги истёрлись в кровь о грубую землю. Силы окончательно покинули девушку, и она рухнула на корни ближайшего дерева, судорожно хватая ртом воздух. Сейчас, оторвавшись от преследования, она могла позволить себе передышку. Однако осталась другая беда: Заряна не знала, куда ей идти. Она впервые оказалась в округе Златограда и не представляла, как далеко простирается лес и что за ним. Куда же ей податься? В свою лесную избушку не вернуться, – там Ростислав будет искать в первую очередь, да и не доберётся она до родного дома через всё княжество незамеченной.

Что делать? У кого просить помощи? В памяти всплыли бабушкины наставления: та когда-то рассказывала о старой ворожее, славящейся могучими чарами. Жила она, как и подобает ведунье, в уединении леса, потому девушка ни разу не видела её воочию. Наслышана была лишь, что ту ворожею зовут Бажена и она никогда не отказывает в помощи тем, кто в ней истинно нуждается и чьи помыслы чисты. Если уж к кому и обращаться, так к ней.

Дорогу к Бажене Заряна не знала, но то была не беда. Колдовские силы укажут путь вернее любой карты. Девушка сорвала с головы рыжий волос, обвила его вокруг пальца и молвила, мысленно представляя себе образ старицы:

– Веди меня, аки клубок, в чаровское лоно. Укажи путь к старице Бажене-старице. Ступай окольными тропами, лети безлюдными землями.

Она стянула волос с пальца, провела им по линии на ладони и смахнула в траву. Ветер подхватил его и понёс вперёд, словно золотистую нить, мерцающую под солнечными лучами. Волос летел медленно, цеплялся за былинки и останавливался, будто проверял, ступает ли за ним Заряна. Но она всё равно торопилась, боясь ненароком потерять зыбкого проводника.

Путь начался.

Непривычно было обходиться без половины своих чар. Заряна была достаточно могущественна и вполсилы, но не настолько, как ей хотелось бы. Пятна больше не сходили с ткани от дуновения и особого заговора — лишь блёкли, оставляя грязноватые следы; пальцы не иссекали искр, если смотреть сквозь них на солнце — получался лишь дымок; невидимая заслонка больше не спасала от ветра — он пронизывал её насквозь, словно решето. Обычным людям и то неподвластно, но Заряна сердилась. Грела лишь одна мысль, что Ростислав тоже мучается, приворот-то остался при нём. Порой она думала, а как бы всё сложилось, согласись она тогда снять заклятие? Он ведь обещал отпустить её, и не пришлось бы ей плутать по лесу, отрываясь от погони. Но Заряна подозревала, что княжич мог обмануть её. Она бы сняла приворот, а он вместо того, чтобы даровать ей свободу, с помощью Ведары отнял бы ту половину силы, которую нехотя вернул под взором подсолнухов.

Однако выбор уже сделан, время вспять не обернуть. Приходилось потихоньку принаравливаться к новой жизни. Хотя, быть может, Бажена сможет ей помочь?

Две седмицы пути измотали девицу. Благо, княжеские ратники так и не взяли её след, а вдоль тихий лесных троп, которыми она ступала, было вдоволь грибов, ягод и ручьёв с чистой водой. Проведшая всю жизнь в чащобе, Заряна умела выживать в лесу, и одиночество её не страшило. Но тревога, как и путеводный волос, неотступно вилась рядом. Утихла она лишь к началу третьей седмицы, когда девица наконец увидела вдалеке среди деревьев избу Бажены. Стоял тот дом в лесу, но не в глухой чаще, а близ опушки. К нему вела утоптанная тропа, видно, из деревень к старице вереницей приходили соседи за советами и помощью. Избу окружала невысокая ограда, за которой угадывался небольшой сад и огород. Поодаль виднелись другие строения: банька, да сарай. Всё выглядело совершенно обычным, только уединённое расположение выдавало, что дом принадлежит ворожее.

Через какие-то доли лучины Заряна занесла руку, чтоб постучать, но дверь сама отворилась перед ней. В проёме появилась седовласая старица с выцветшими глазами. Она была низенькой, сухонькой, казалось — дунь, и качнётся, словно былинка. Однако девица не обманывалась. Она ощущала исходящую от Бажены силу, дивную и сочную, как запах на цветочном лугу. Заряна сделала глубокий вдох, наполняя грудь ароматом колдовства. Да, эта ворожея точно сможет ей помочь. Но прежде чем девица представилась и рассказала о своей беде, старица заговорила:

– Всё знаю, дитя. Проходи.

Она посторонилась, пропуская гостью в избу. Заряна с удивлением кивнула и переступила порог.

Дом встретил её теплом разогретой печи, из которой доносился аромат хлеба, и знакомым убранством: пучки сушёных трав, подвешенные шкурки мелкой живности, горшочки с колдовской мелочёвкой. Заряна подавила тяжкий вздох. Она и не думала, что настолько соскучилась по родной избе. Дом Бажены отличался лишь размерами: горница была куда просторнее, да виднелась ещё одна дверца — видно, старица часто давала гостям приют, а сама удалялась в отдельную опочиваленку. Заряна была не столь щедра, она надолго никого не пускала, и верно делала. Закрыла бы сразу дверь перед носом незнакомца или выгнала бы его сразу, как залечила рану, глядишь, и не потеряла бы половину колдовской силы.

Не успела Заряна осмотреться, как Бажена накрыла стол и жестом пригласила к трапезе. Девица с удовольствием вгрызлась в твёрдую корку, обжигая губы горячим мякишем. Она и думала, что за время плутания по лесу так истосковалась по простому хлебу! Куриную похлёбку она приняла с не меньшей радостью. У себя дома Заряна хозяйства не держала, ведь местные и так одаривали её за колдовскую помощь мясом да птицей. Прошедшие седмицы в лесу она охотилась на зайцев и белок, но те не сравнятся по вкусу с похлёбкой старой ворожеи.

– Не торопись, не пожадничай, – по-доброму усмехнулась Бажена, наблюдая, с каким остервенением гостя набросилась на домашнюю пищу.

Грибы, дикие ягоды и мелкие грызуны, зажаренные на костре, настолько приелись, что Заряна клялась их впредь обходить стороной.

– И не прогоню, – продолжала Бажена. – Я на воде погадала да всю твою судьбу увидела. Знаю, идти тебе некуда, можешь у меня в помощницах оставаться. По хозяйству напололам справляться будем, страждущих вместе принимать станем – ко мне много людей захаживает, всем колдовская сила в помощь требуется.

– А... – начала было Заряна, как старица твёрдо и тихо перебила:

– А то, что ты потеряла, уже не вернуть. Вижу пустоту в тебе, но свыкайся: как было – уже не будет. Ты многое можешь и без половины прежних сил.

Как чудно, что и о том Бажена знала! Заряна могла бы обрадоваться – после долгой дороги не оставалось сил поведать о своих тяготах, – но весть, которую принесла старица, опалила душу.

– Это же нечестно, несправедливо! Неужели ничего нельзя поделывать?

Даже усталость не смогла скрыть возмущение в голосе Заряны. Бажена лишь вздохнула в ответ:

– Ох и упёртая ты, дитя. Однажды это тебя погубит. По судьбе твоей вижу – не забудешь про княжича, совершишь ошибку, и за это тяжело тебе ответить придётся.

– Больно он мне нужен! Но да ладно, поняла, упущенного не воротить, – присмирела девица. – Мне за радость помогать вам, больше мне всё равно податься некуда.

– Добро, – кивнула Бажена.

– Ну а всё-таки... Не серчайте, просто непривычно мне. Совсем уж никак силу не вернуть? Может, вы меня новому научите?

Старицы строго взглянула на Заряну. Та смущённо опустила глаза, поняв, что спрашивать вновь незачем – ответ она и так знает. Что ж, так тому и быть. Княжич судьбу ей испортил, самому-то ничего, а для неё будто небо с землёй местами поменялись. Девица подпёрла щёку кулаком и потянулась за глиняной кружкой, куда Бажена налила душистого отвара. Её тоскливый вид, видно, всё-таки пронял старицу, потому что та заговорила уже без прежней суровости:

– Есть один путь. Но он не всякий ворожее дозволен.

– Я готова! – тут же ожила Заряна.

– Завтра отведу тебя кое-куда, узнаем, достойна ли ты милости богов. А сейчас – отдыхай да обживайся. Утро вечера мудренее.

Суть своей задумки Бажена поведала на следующий день, когда вместе с Заряной пробиравась через лесную глушь. Тропа была еле заметна, нехожена, а вскоре и вовсе растворилась в чаще. Однако старая ворожея ступала уверенно, не сбивалась с пути. Девица позже догадалась, что можно ориентироваться не на тропу под ногами, а на сломанные ветки – да и те нужно было разглядеть.

Лес тут был безмолвен. Ни дуновения ветра, ни крика птицы, ни даже лучика солнца: его свет застрял высоко в сплетении крон. Звериных следов Заряна тоже не заметила. Совсем пустое место. Оно будто отталкивало путников, ограждалось от непрошенных гостей. Но не прошло и пары лучин, как лес поредел, и Бажена вывела девицу к широкой поляне, где стояло капище. Заряны в безмолвном почтении окинула взглядом рослые идолы богов, которые походили на стволы деревьев, и поклонилась им. Приблизиться и нарушать покой богов она не посмела. Так и стояла на краю поляны, пока старица рассказывала:

– Капище это не новое, не после войны построенное. Оно старинное. Впитало в себя силы богов и шёпот молитв. Не бойся, подойди.

Старица легонько толкнула Заряну в спину, и той пришлось выйти из тени деревьев, явив себя идолам. Она подняла голову и затаила дыхание. Боги, как и всегда, взирали сурово и неприступно.

– Здесь место силы. Место, где боги слышат молитвы лучше всего. Ты можешь испросить покровительства у кого-то из них, но помни, что у всякой помощи есть цена. Готова?

– Готова, – прошептала Заряна, чтобы не нарушать раньше времени покой богов.

– Тогда выбери одного бога, которому будешь служить, и он наделит тебя частью своей силы. Ярило дарует свет жизни, Лада научит тебя хранить лад в семье, а под верховодством Стрибога ты сможешь повелевать ветром.

Бажена указывала на каждого из богов, подсказывая, какие силы они могут даровать. Перун, Велес, Морана, Мокошь... Старица перечисляла и перечисляла, а девица размышляла. Дар Стрибога казалась ей заманчивее всех, ведь почти всё на свете подвластно воздуху: махнёшь рукой – и отбросишь от себя предмет, распахнёшь дверь, затушишь огонь. Но тот ли это бог, кому Заряна истинно желала служить?

Она вновь обвела взглядом безмолвные лики и, отринув последние сомнения, поклонилась одному из них.

Глава 7. Горели чары

KAIRA – Гой, Коляда!

В дверь лесной избы постучали. Заряна уже не вздрагивала от этого звука — обыденного, но навсегда окрашенного для неё горьким воспоминанием о встрече с Ростиславом. С той поры минуло уж с полдюжины месяцев. Жаркое лето, щедрое на шёпот трав и взоры подсолнухов, сменилось позолоченным хмурнем¹, потом – стылым груднем², а за ними пришла студёная зима. Вместе с природой побледнели воспоминания, зарылись под толстым слоем снега обиды и страхи. Одно мучило Заряну: она так и не сняла с Ростислава приворот. Старая ворожея, у которой нашла приют девица, не раз журила её, предостерегая: княжич это так не оставит, будет искать её, все земли изроет, но не отступится. Что ж, пусть ищет, – решила для себя Заряна. Это его кара за содеянное. Бурдюк с его кровью девица припрятала в укромном уголке Баженовой избы, на случай, если захочется смилостивиться и снять заклятие. А пока пусть Ростислав помучается. Или пусть его собственная ворожея спасает, уж у той сил и находчивости достаточно.

Зима в этом году выдалась ранняя и буйная. Она обрушилась на земли, будто сама Морана, повелительница снегов и льдов, возжелала покарать княжича за то, что тот посмел порушить привычную жизнь Заряны. Именно этой богине поклонилась юная ворожея, из её милости теперь черпала силы. Обещала же отблагодарить – вот и сделала это верной службой.

Последние дни Морана выла пронизывающим ветром, кусалась колючей вьюгой и билась в закрытые ставни заиндевелыми кулаками. Угомонилась она только в преддверии рождения Коляды³, нового солнца. Непогода отступила, лишь снег белоснежной рубахой остался укрывать землю. Близилась самая чёрная и длинная ночь, после которой тьма начнёт потихоньку отступать. В честь этого перелома деревенский люд устраивал празднество. Ни старый, ни малый не сидели по домам – все гуляли, не страшась мороза. Бажена с Заряной с самого утра хлопотали: выметали избу дочиста, ставили тесто, жарили румяные блины. Стол ломился от угощений: тут и горки душистых баранок, и янтарные крендели, и стопки блинов.

Вместе со стуком в дверь со двора послышался озорной напев:

– Коляда, коляда, отворяйте ворота! Двери отворите и нас одарите!

Заряна уж давно отвыкла от шумных празднеств. Она старалась как можно реже показываться на людях, в деревню не заглядывала, лишь принимала путников и страждущих вместе с Баженой, которая при всех называла девицу своей внучкой. Дальше леса да капища она и вовсе не ступала, чтобы не встретить ратников Ростислава. Заточение давалось девице легко. Она, в общем-то, всегда жила вдали от людского шума, так что сейчас мало что изменилось. И то с первым снегом Бажена стала без опаски отпускать Заряну из леса, приговаривая, что Морана заметёт следы – не зря же юная ворожея ей служит.

– В том, что княжич тебя отыщет, ты сама будешь виновата, – предупреждала старица. – Сама себя погубишь. Так что сейчас смело ступай вперёд, но берегись, когда придёт время.

Заряна не представляла, как именно «погубит себя». Она была осторожна, во всём слушалась Бажену и верно служила Моране. Она не позволяла себе лишних прогулок и озорства, не спускалась попусту в деревню, не заводила речей с молодцами. Если Заряна и встречалась

¹ Хмурень – древнерусское название сентября.

² Грудень – древнерусское название ноября.

³ Коляда – языческое славянское божество, олицетворение возрождающегося зимнего солнца, символ нового годового цикла. Он рождается в самую тёмную ночь (в день зимнего солнцестояния) и правил до Масленицы, когда его сменяет весеннее солнце (бог Ярило). С рождением Коляды отмечается одноимённый праздник.

с посторонними, то всегда накидывала на себя лёгкий морок: встретишь её и тут же забудешь, как выглядит. Никто не донёс бы княжичу о девице, потому что её попросту не замечали. Беглянку могли отследить лишь по колдовской дорожке, по нити насильной любви, что тянулась между ней и Ростиславом; но и этот след Заряна замела.

Потому и во время Коляды Бажена не побоялась взять помощницу на деревенские гуляния. Хлопоты по хозяйству подходили к концу. Оставалась малость – допечь последние пирожки, одарить колядовщиков и приодеться потеплее. Сумерки опустились на округу, и наконец подле лесной обители ворожей заскрипел снег под сапогами ряженных.

– Эй, хозяйка, открывай и дары нам выдавай! Доставайте сундучки, подавайте крендельки! – пели они, стучась в избу.

Заряна подхватила миску с угощениями и отворила дверь. На пороге стояли деревенские, облачённые в диковинные личины: кто медведем, кто волком, кто прочими чудищами. Их лица были разукрашены и спрятаны под масками, на плечах лежали шкуры животных, на головах к шапкам приделаны рога. В иную ночь вид таких гостей мог поселить страх в сердце, но не во время Коляды. Один из ряженных держал в руках шест, увенчанный солнцем – его света, способного рассеять длинные зимние ночи, ждал весь люд. Несмотря на грозный вид и громогласность, то были желанные гости. Заряна суетилась, вручая каждому охапку сушек и пряников, а колядовщики в ответ одаривали лесных хозяек сладкими, что мёд, словами. Они сулили здоровье и долголетие, удачное замужество и семейное счастье, сытость и довольство. Вдоволь усладив слух ворожей добрыми пожеланиями и набив мешки угощениями, ряженные распрощались, чтобы отправиться в следующие дома.

Остаток вечера Заряна чистила печь от золы. Вскоре Бажена объявила, что пора собираться в деревню на празднование. Жар приятного волнения тут же прилил к щекам. Девица скорее умылась, раскрыла сундук, выудила заранее подготовленные одеяния. Она накинула шубу с вышитыми узорами¹, голову и плечи накрыла расписным платком. Старица тоже принарядилась в яркие одежды, – всё это ворожеи получили в дар за колдовскую помощь.

Собравшись, они погасили огонь в доме, чтобы вскоре заменить его новым, и вышли наружу. Хороша была ночь Коляды! Мороз пощипывал кожу, снег скрипел под ногами. От горячего дыхания на пушистом воротнике и на рыжей косе, перекинутой через плечо, разрастался серебряный иней. Мелкие снежинки оседали на лице и одежде. Морана не буйствовала, она позволила люду вдоволь отгулять празднество. Даже до опушки, с которой шли ворожеи, доносились радостные возгласы и песни. Отсюда же были видны могучие костры, зажжённые, чтобы разогнать мрак ночи и недобрые силы. Пока рыжие клинки рассекали тёмный покров неба, вокруг огня резвились молодцы с девицами. Они водили хороводы, танцевали, угощали друг друга принесёнными из дому сладостями – пряниками и пирожками.

Шагая под руку с Баженой, Заряна заворуженно наблюдала за ряжеными жителями деревни. Перед её взором мелькали огни, спрятанные под масками лица, наброшенные на спины звериные шкуры. Всё двигалось в таком стремительном вихре, что она не успевала вдоволь ничего рассмотреть, и её сердце билось столь же восторженно и скоро, как мельтешил людской поток. Бажена не стала удерживать помощницу: она остановилась подле других деревенских стариков, а Заряну отпустила в круг танцующих.

– Снегом белым Морана-Марена длинны тропы замела, ночью тёмной в небе чёрном вновь родится Коляда! – пели вокруг.

Девица подхватила песню и пустилась в хоровод. Она не чувствовала усилившегося к ночи холода – пламя костра грело её снаружи, а запал радости изнутри. Она танцевала до тех пор, пока ноги не разболелись от тяжёлых шагов по рыхлому, проваливающемуся снегу, но

¹ До XIX века на Руси шубы носили мехом внутрь, меховым оставался только воротник и края рукавов. Наружную же часть украшали тканями, вышивками, камнями – кто во что горазд.

и усталость не остановила девицу. Вместе с ряжеными она устремилась к высокому склону. Самые крепкие молодцы вкатили на вершину большое деревянное колесо-солнце. Остановившись на краю склона под светом звёзд, они подожгли колесо и отправили его вниз. Горящий круг покатился в сторону реки, а ряженые радостно запели:

– Колесо, гори-катись, со весной красной вернись! Силу солнца набирай, светом земли накрывай! Солнцеворот запускай!

Заряна снова и снова повторяла эти слова, пока огненный круг не угас. Еле волоча от непривычки ноги, она побрела обратно к гульбищу. Празднество не просто продолжалось, а набирало ещё большую мощь и громогласность. Костры, казалось, взвились ещё выше. Выбившись из сил, Заряна опустила на поваленное дерево, на котором собрались такие же утомлённые девицы. Здесь её и нашла Бажена. Старая ворожея уже набрала в горшок углей для нового домашнего огня – так в их краях принято было очищаться с приходом Коляды-солнца.

– Уморилась? – оглядела помощницу старица. – Погуляешь ещё с девицами или пойдём?

Заряна обернулась на новых подруг: время приближалось к полуночи, и они собирались гадать на суженого и на судьбу. Да только был ли в том смысл для ворожеи, которая в любое время могла обратиться к колдовским силам? Погадать на валенке: бросить обувь и посмотреть, куда носок указывает, оттуда жених и придёт, – но в дом Бажены всего одна дорога вела. Погадать на воске: вылить его, растопленный, в воду и по форме рассудить, что её ожидает – и без того Заряна знала, что её путь состоит в служении Моране и колдовстве. Погадать с помощью петуха: рассыпать на полу зерно, монеты, кольцо и хлеб и ждать, что птица выберет – богатство, брак или плодородие, – так это и Бажена предречь может, проще у неё спросить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.